

Глава 1774 Он мог вернуться на пик.

Небо над горой Золотой Двор выглядело так, словно его накрыла огромная голубая сеть.

Десять стражей страдали от боли и выглядели несчастными. Они остро чувствовали, как сила в их телах возвращается в мир.

Страж с кустистыми бровями обезумел, продолжая отчаянно бороться.

Десять стражей использовали ручные печати в попытке вырваться на свободу.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Цзе Цзиньань предупредил остальных:

— Будьте осторожны...

Несколько человек быстро отступили, чтобы не попасть под перекрестный огонь.

Лу Чжоу тоже заметил опасность для остальных. Хотя десять стражей не имели контроля над великими законами, их сырая сила все еще была силой божественного императора. Если бы не его понимание великого закона, ему было бы трудно справиться с ними.

Страж с кустистыми бровями не мог смириться с потерей своей силы, и он не мог вынести боли от голубой энергии, разъедающей его кости.

— Посмотрим, как ты заблокируешь это! — воскликнул он.

Остальные девять стражей посмотрели на него в замешательстве. Будучи его товарищами, они хорошо его знали. Он никогда раньше не терял самообладания. Они впервые видели его таким безрассудным и вспыльчивым.

Когда Нань Пин почувствовал неладное, было уже слишком поздно.

Море Ци в дантяне стража с кустистыми бровями и его Жемчужина Божественной Души взорвались в небе ослепительным светом.

— Нет! — Цзян Айцзянь был потрясен.

Разрушительная сила взрыва божественного императора, поддельного или нет, была не тем,

что могли выдержать обычные люди. Эта сила могла даже сравнять с землей всю гору Золотой Двор.

Цзе Цзиньань нахмурился и быстро напомнил Лу Чжоу:

— Закон пространства!

Лу Чжоу и сам подумал об этом. Он быстро призвал голубой аватар.

Голубой аватар возвысился между небом и землей. Его руки светились электрическими дугами, когда он устремился вперед.

Бум!

Голубой аватар расколол пространство, и трещины начали распространяться во всех направлениях.

Нань Пин в шоке смотрел на голубой аватар, чувствуя, что его мировоззрение перевернулось. Образовавшиеся в пространстве трещины выглядели ослепительными.

Вскоре отчаяние захлестнуло сердца стражей. Они понимали, что им не удастся избежать ударной волны.

Бум!

Первородная Ци взорвалась в небе, а энергия разбушевалась, как ураган. Она легко разорвала защитную энергию стражей на части.

Ударная волна от взрыва была полностью поглощена трещинами и дырами в пространстве, входя в темную дыру.

Цзян Айцзянь поднял голову и воскликнул:

— Потрясающе! Я не ожидал, что закон пространства старшего Цзи достиг такого высокого уровня!

Разорванное пространство идеально нивелировало последствия взрыва.

Голубой аватар снова продемонстрировал свое необузданное состояние и быстро распался, прежде чем снова образоваться рядом с Лу Чжоу.

Лу Чжоу поднял руку к небу и призвал свою астрольбию.

Жужжание!

Оставив Безымянный с Ин Луном, он мог использовать астрольбию только для защиты от остаточной энергии, бушевавшей в небе.

Голубая астрольбия вспыхнула электрическими дугами. Ее диаметр увеличился с 300 футов до 3000 футов и до 30000 футов, покрыв всю гору Золотой Двор.

Небо стало голубым.

Буря продолжала сеять хаос над астрольбией, пока в небе не воцарилась тишина.

Когда пыль осела, все посмотрели наверх.

Из десяти стражей осталось девять. Их лица были бледны, а тела изрезаны ранами. Их силы были истощены, а культивации вернулись к прежнему состоянию. Они были тяжело ранены взрывом стража с кустистыми бровями, и их смерть была лишь вопросом времени.

Так десять стражей завершили свое бесславное существование.

...

В этот момент Мин Синь, сидевший со скрещенными ногами в главном зале Священного Храма, внезапно открыл глаза. Слегка нахмурившись, он пробормотал:

— Ты так быстро восстановился? Я недооценил тебя.

Затем на его лице появилось предвкушающее выражение, и он продолжил бормотать:

— Надеюсь, ты стал сильнее. Либо ты восстановишь солнце и луну, либо мир погибнет...

После этого он достал из нагрудного кармана красную бусину.

Засияв тусклым светом, бусина создала проекцию.

В проекции появились Шан Чжан, малышка Юань'эр и Раковина. Они находились в верхнем ядре.

Мин Синь взмахнул рукой. Бусина потускнела, и проекция исчезла.

После этого он закрыл глаза и вошел в бесформенное медитативное состояние.

...

После того, как Лу Чжоу убрал астролябию, рядом с ним появился Цзян Айцзянь.

— Старший Цзи, вы удивительный! Вы можете справиться даже с десятью божественными императорами!

Лу Чжоу произнес:

— Ты знаешь, что они не были настоящими божественными императорами. Более того, их сырая сила была не больше, чем у низших божественных императоров. Кроме того, их изначальная культивация была на уровне Святого Дао или Великого Святого Дао. Возможно, они были бы сильнее, если бы были высшими существами. Тем не менее, они заблуждались, думая, что смогут справиться со мной...

Цзе Цзиньань приземлился рядом с Лу Чжоу и спросил:

— Ты вернулся на свой пик?

Лу Чжоу не знал, насколько силен был в прошлом Нечистый. Однако его текущей силы было достаточно, чтобы справиться с обычными божественными императорами. Он думал, что даже Четыре Императора Затерянных земель не сравнятся с ним.

У его золотого аватара было 36 карт Рождения, два световых диска и 12 лепестков; у его голубого аватара было 36 карт Рождения, два световых диска и 14 лепестков.

Лу Чжоу завел руки за спину и посмотрел на небо, после чего произнес:

— Может быть...

Цзе Цзиньань радостно произнес:

— Поздравляю!

— Слишком рано меня поздравлять... — произнес Лу Чжоу.

В этот момент издалека прилетела принцесса Малберри и с улыбкой произнесла:

— Ты потрясающий!

Лу Чжоу посмотрел на нее и спросил:

— Ты уже привыкла к здешней жизни?

— Да, мне здесь очень нравится, — кивнула принцесса Малберри.

— Это хорошо... — произнес Лу Чжоу.

В этот момент Цзе Цзиньянь произнес:

— Мин Синь послал сюда десять стражей, чтобы проверить твою силу. Он должен быть доволен, ведь его цель достигнута.

Лу Чжоу произнес:

— У Мин Синя много хитростей в рукаве. Эти люди были для него простым пушечным мясом.

Цзе Цзиньянь кивнул.

— Ясно, что Мин Синь никуда не торопится. Я действительно не знаю, что он замышляет...

Цзян Айцзянь улыбнулся и произнес:

— На его месте я бы сейчас нашел безопасное место, чтобы спрятаться!

Услышав об этом, Лу Чжоу вспомнил о плане переселения.

— Какова ситуация в девяти областях? Как продвигается план?

— В Великой Пустоте есть много культиваторов, которые хотят принять участие в плане переселения. Возможно, из-за боязни старшего Цзи, не многие решили переселиться в область золотого лотоса. Большинство из них отправились в другие восемь областей. За исключением десяти залов, большое количество культиваторов медленно покидает Великую Пустоту. Если рухнет еще один Столп Разрушения, я предвижу, что людей станет еще больше. Главная проблема заключается в свирепых зверях в неизвестной земле. Там много неразумных свирепых зверей, безрассудно вторгающихся на человеческие территории, — произнес Цзян

Айцзянь. — Однако культиваторы, которые уже покинули Великую Пустоту, помогают отбиваться от этих свирепых зверей и решать конфликты между людьми и свирепыми зверями.

Лу Чжоу кивнул. Он подумал об Ин Луне, Четырех Небесных Божествах и Цинь Юане.

— Цзян Айцзянь, отправляйся в область двойного лотоса и разыщи Цинь Юаня. Я же отправлюсь в неизвестную землю.

— Старший Цзи мудр. Свирепым зверям гораздо проще общаться со свирепыми зверями.

...

Получив задание, Цзян Айцзянь быстро отправился в область двойного лотоса.

Двойной лотос потерял Чэня Фу и потерял мир, который был в прошлом. В течение последних лет там происходили бесконечные споры, и мир культивации никогда не был мирным.

К счастью, ученики Чэня Фу все еще были рядом. Его первый ученик, Хуа Инь, успешно достиг Дао и стал Святым. Теперь он стал новым Святым и лидером области двойного лотоса.

Первой остановкой Цзян Айцзяня стала гора Осенней Росы.

Когда Хуа Инь услышал, что Павильон Злого Неба прислал кого-то, он быстро вышел, чтобы поприветствовать гостя.

Хуа Инь тепло спросил:

— Могу я узнать, зачем брат Цзян пришел в область двойного лотоса? Как поживает мастер Павильона Лу?

Цзян Айцзянь ответил:

— Старший Цзи приказал мне пригласить клан Цинь Юань для помощи Павильону Злого Неба. Сейчас, когда в мире царит хаос, мы должны помочь людям из Великой Пустоты справиться со свирепыми зверями.

Хуа Инь скептически спросил:

— Люди из Великой Пустоты всегда были высокомерными. Согласятся ли они на это?

— У них нет выбора, — произнес Цзян Айцзянь. — С этим планом не имеет значения, высокомерны они или нет. Если они осмелятся напасть на людей из девяти областей, старший Цзи и Четыре Императора Затерянных земель не отпустят их так просто. Чтобы пережить распад Великой Пустоты, культиваторы Великой Пустоты могут только согласиться на наши требования.

Хуа Инь кивнул и произнес:

— Это действительно хороший план. С поддержкой мастера Павильона Лу нам нечего бояться. Жаль только, что в двойном лотосе не хватает людей. Иначе я бы добровольно отправился в Павильон Злого Неба.

— Ты должен остаться в области двойного лотоса. Судя по текущему прогрессу, Великая Пустота не сможет продержаться 200 лет. Девять областей должны объединиться, чтобы справиться со всеми видами переменных, — произнес Цзян Айцзянь.

— Мм, брат Цзян прав.

— Время не ждет никого. Я не стану задерживаться, — с улыбкой произнес Цзян Айцзянь, поднимаясь на ноги.

— Я проведу тебя в клан Цинь Юань. Цинь Юани — древние Истребители Святых. При обычных обстоятельствах я, Святой, не посмел бы приблизиться к ним. Однако, если рядом будет брат Цзян или мастер Павильона, это не будет проблемой.

— Хорошо.

...

Они покинули гору Осенней Росы и направились на север.

Древняя формация в Ароматной Долине давно исчезла. Долина выглядела совершенно иначе, чем прежде.

Когда Хуа Инь и Цзян Айцзянь появились на юге Ароматной Долины, Хуа Инь произнес:

— Здесь живет клан Цинь Юань...

— Это хорошее место, — вздохнул Цзян Айцзянь.

Когда они вошли на территорию клана Цинь Юань, над ним пролетело множество

«человеческих культиваторов». Разумеется, это были Цинь Юани в человеческом обличье.

Когда их остановили, Цзян Айцзянь произнес:

— Я здесь по приказу мастера Павильона Злого Неба.

Голос Цзян Айцзяня был очень громким.

Как только его голос затих, изнутри горы раздался взволнованный голос.

— Владыка Нечистый?!

Жужжание!

Цинь Юань появилась перед ними во вспышке света. Увидев, что Лу Чжоу не пришел, она заметно погрузилась.

— Тебя послал владыка Нечистый? — спросила она.

Цзян Айцзянь бросил талисман.

Талисман растворился в воздухе, являя миру запись с приказом Лу Чжоу.

Цинь Юань опустилась на одно колено и взволнованно произнесла:

— Я не разочарую надежды владыки Нечистого!

...

Тем временем Лу Чжоу появился в небе над неизвестной землей на спине Витзарда.

Неизвестная земля, как всегда, была темной.

— Старый друг, ты так долго пробыл в неизвестной земле... Я не ожидал, что ты так сильно улучшишься, — произнес Лу Чжоу. Он чувствовал, что Витзард стал намного сильнее.

Когда он был в Павильоне Злого Неба, благоприятный дождь, который вызвал Витзард, дал ему много жизненной энергии. С помощью других скаунов, вместо того, чтобы потерять 300000 лет на активацию трех последних карт Рождения, он потерял всего 100000 лет.

Однако, как он узнал из Писания Проповедей, формирование одного светового диска стоило миллион лет. Он сформировал два световых диска, что обошлось ему в два миллиона лет.

Другими словами, у него было примерно 30000 карт аннулирования и 160000 лет в запасе.

Лу Чжоу вздохнул.

— Боюсь, что я — высшее существо с самой короткой продолжительностью жизни в мире...

Витзард издал вопль, после чего разогнался и полетел к бездне в Дуньцзане.

Оказавшись над бездной, Лу Чжоу посмотрел вниз. Бездна напоминала звездное небо, наполненное силой. С тех пор как он покинул это место, прошло совсем немного времени, и ему стало интересно, как в бездне поживает Ин Лун.

— Ин Лун. Я пришел, чтобы увидеть тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3054551>